

С.Г. Крейдич

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ЭТИКИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ.

(Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва)

Одним из самых главных навыков, что призван сформировать в процессе получения высшего образования курс философии, является умение давать практические определения и навык прогнозирования аксиологических коллизий для того или иного типа сознания.

Как поле применения этих навыков, столь важных для всякого, желающего называться образованным человека, выступает такая область философских знаний, как этика.

Во-первых, следует чётко определять любое понятие или явление, а определение одной широкой абстракции через другую не менее широкую абстракцию является либо залогом будущих споров и дискуссий, либо прямым свидетельством манипуляции.

Например, совершенно нефункционально столь же знаменитое, как и бесполезное определение философии как любви к мудрости. Что есть мудрость? Житейский здравый смысл? Приобретённый опыт? Познания в гуманитарной сфере? Умение устанавливать связи между абстракциями? И не меньше недоумений вызывает оставление на интуитивное понимание аудитории такого понятия, как «любовь». Как следует любить мудрость? Как мама любит своё дитя? Как болельщик любит начало мирового чемпионата? Как алкоголик любит спиртное? Как патриот любит Родину? А вот если вспомнить, что для Античности не было разницы заниматься философией или заниматься геометрией, поскольку обе они есть в равной мере и степени науки; для Средневековой мысли философия была служанкой теологии; а Немецкая Классика имела своей фундаментальной интенцией построение картины мира на фундаменте Чистого Разума, без апелляции к какому бы то ни было авторитету, то мы получим целых три определения философии, каждое из которых вполне определённо очерчивает круг её задач и компетенций.

Во-вторых, знакомство с этикой позволяет в известной степени прогнозировать поведение человека, если удалось верно определить его этическую позицию и доминирующую ценность в его картине мира. В этом плане будут вечно актуальны классические античные определения, восходящие к Аристотелю и Цицерону: «Для точного перевода аристотелевского понятия этического с греческого языка на латинский Цицерон сконструировал термин «*moralis*» (моральный). Он образовал его от слова «*mos*» (*mores* – мн.ч.) – латинского аналога греческого «этнос», означающего характер, темперамент, моду, покрой одежды, обычай. Цицерон, в частности, говорил о моральной философии, понимая под ней ту же область знания, которую Аристотель называл этикой» [Гусейнов

А.А., Апресян Р.Г. Этика, стр. 9-10]. Т.е. мы носим нашу мировоззренческую позицию как привычную одежду, и вполне возможно спрогнозировать, в каких ситуациях та или иная одежда будет уместна, а где, как минимум, вызовет вежливое недоумение. Так, к примеру, для знакомого с классическими этическими моделями человека будет очевидно, что любой восторженный неопит, жадно постигающий основы той или иной религиозной практики, рано или поздно неизбежно будет вынужден решать для себя проблему теодицеи (даже если сейчас его религиозный опыт целиком состоит из экстатических переживаний и он никогда не изучал и не будет изучать греческий язык).

И тут вечно актуальным будет рассуждение из «Этики» Аристотеля: «Обсуждать все мнения, вероятно, бесполезно, достаточно обсудить наиболее распространённые или же такие, которые, как кажется, имеют известные основания» [Аристотель Этика, стр. 43]. Т.е. вполне рабочим методом для поиска собственной философии как способа жить может быть вдумчивое знакомство с уже тщательно продуманными ещё до нашего рождения моделями этики прошлого.

Поскольку жанровые ограничения данного исследования предполагают весьма жесткие требования к объёму работы, далее предметом рассмотрения будут выступать мировоззренческие коллизии религиозного сознания, живущего в веке технологий. С одной стороны, религиозный человек имеет весьма прочные основания видения мира и поведения в нём, изложенные в священном тексте (т.е. всё происходит по Аристотелевскому методу: исследуй модели, доказавшие свою практическую значимость в прошлом, и пользуйся ими). Но в то же время, в нашу эпоху текст Откровения оказывается неполным и недостаточным для получения точных рекомендаций по отношению, например, к клонированию или к вопросам Искусственного Интеллекта. «Человек совести в одиночестве защищается от превосходящей силы моральных дилемм, требующих решения. Но масштаб конфликтов, в которых он вынужден выбирать – без совета и поддержки, обращаясь только к собственной совести, - разрушает его» [Бонхеффер Д. Этика, стр. 54].

В этом плане коллизии религиозного сознания выглядят очень перспективными в ситуации XXI века, когда «практическая философия» необходима, религиозная аксиология признаётся мировоззренческой доминантой, но древние тексты не предполагают наличия ситуации столкновения с Искусственным Разумом, и религиозная Традиция не даёт верующему однозначного ответа, как относиться в Искусственному Интеллекту, является ли его развитие благословением человечества, или же, наоборот, станет его проклятием, как это уже неоднократно предрекали в кинематографе и литературе.

Литература

1. Аристотель. Этика. М., АСТ, 2004г.
2. Бонхеффер Д. Этика. М., ББИ, 2013г.
3. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., Гардарики, 2004г.